

Т.К. ИВАНОВА
(Казань)

ИНОЯЗЫЧНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Дан анализ иноязычных элементов в составе русских и немецких новообразований конца 1980 – 1990-х гг., увеличение количества которых является причиной пересмотра классического понимания исконной и заимствованной лексики.

Ключевые слова: *заимствование, иноязычные компоненты, собственные и заимствованные основы, словосложение наименований лица, словообразовательная модель, словообразование по аналогии.*

Многочисленность иностранных слов обуславливает возрастающий интерес лингвистов к данному феномену практически на всех уровнях исследования языка. Что служит причиной усиления тенденции к заимствованиям? Свойственно данное явление лишь отдельным языкам или передает тенденции развития европейских языков? Какие сходные черты и особенности употребления заимствованных компонентов демонстрируют данные языки в такой специфической области словообразования, как словосложение? Наличие сложных слов, обозначающих человека и имеющих в своем составе заимствованные компоненты, является отправной точкой анализа сложных наименований лица в русском и немецком языках. Целью исследования является определение места и роли иноязычных компонентов в формировании новых словообразовательных моделей в сопоставляемых языках на современном этапе.

В России постперестроечного периода происходили, как известно, активные процессы языкового развития, призванные компенсировать появление новых общественных реалий и фактов окружающей действительности. Характеризуя языковые изменения последнего времени, Г.Н. Складневская во введении к «Толковому словарю русского языка конца XX века» определяет следующие характерные черты современного словопроизводства в русском языке: нестабильность лексической системы, лавинообразный характер словообразовательных процессов, продуктивность аббревиатурного типа образования но-

вых слов, массовое вхождение в русский язык заимствований, семантическое переосмысление имеющегося лексического состава, а также демократизацию языка [9, с. 7–10]. По мнению Е.А. Земской, демократичность и терпимость по отношению к языковым стандартам являются одновременно и негативными чертами развития языка [5, с. 90]. Тенденция использования заимствований настолько усилилась, что причинам активизации заимствований в русском языке уделяется особое внимание [2; 6; 8].

Активное образование слов с заимствованными компонентами имеет место и в немецком языке. Одной из центральных проблем в области немецкого и европейского словообразования становится понимание иноязычного слова [13, с. 143]. Появление обозначения «европейское образование» ведет к переосмыслению взаимоотношений между языками, воспринимаемых теперь не как двусторонние, а как интернациональные процессы выравнивания языковых систем [11, с. 304].

Особое место в ряду работ, посвященных проблеме словообразования иностранных слов в немецком языке, занимает монография А. Зайферт [12]. В исследовании сделан глубокий анализ ретроспективного изучения заимствований в немецком словообразовании. Отмечается, что Й. Ербен рассматривает прежде всего иноязычные аффиксы, а также параллели собственно немецкого (исконного) и иноязычного словообразования. Исследователи Л. Айхингер, Б. Науманн и В. Моч в своих работах не уделяют должного внимания словообразованию иностранных слов (Fremdwortbildung) или слов с заимствованными элементами [12, с. 15–29]. А. Зайферт подчеркивает, что проблемы продуктивности иноязычных морфем, их сочетаемости с исконными морфемами помогают понять системообразующие возможности языка.

Для выявления активности и продуктивности иноязычных компонентов в составе сложных наименований лица был проведен количественный и качественный сопоставительный анализ отобранных методом сплошной выборки сложных имен существительных русского и немецкого языков, обозначающих человека и употребляемых в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Среди новообразований русского и немецкого языков было выявлено большое количество заимствованных словообразовательных

элементов, выступающих в роли составных частей композитов. В табл. 1 приведено процентное соотношение количества сложных слов, имеющих в своем составе собственные, исконные, компоненты (С) и заимствованные, иноязычные (И), в соответствии с моделью композитов русского и немецкого языков. Большинство сложных слов состоит из двух компонентов, поэтому модели новообразований обозначены как сочетание иноязычного и собственного компонентов в препозиции и постпозиции (И+С или С+И), двух (и более) собственных компонентов (С+С), двух иноязычных компонентов (И+И). Собственные основы в русском языке могут быть полными и усеченными [1]. В немецком языке было зафиксировано незначительное количество сложных слов с усеченными компонентами (около 1%), поэтому анализ по полноте/усеченности компонентов не проводился. Наиболее активно словарный состав пополняется неологизмами по модели «И+С», которая производит многочисленные наименования лица терминологического характера.

Таблица 1

Сочетаемость компонентов сложных слов, %

Язык/модель	И+С	С+С	И+И	С+И
Рус.	25	36	21	18
Нем.	21	43	16	20

Данные таблицы подтверждают тот факт, что большинство иноязычных морфем в анализируемых языках сочетаются как с собственными основами, так и друг с другом вне зависимости от полноты/усеченности основ, что свидетельствует о высокой степени их освоения. По моделям «И+С» и «С+И» в русском языке образовано 25% и 18% новых сложных слов соответственно 21% и 20% в немецком языке. Сочетанием иноязычных основ произведены 21% сложных наименований лица русского языка и 16% немецкого, причем доля слов с сочетанием собственных основ больше в немецком: 43% по сравнению с 36%.

Среди заимствований выделяется группа слов греко-латино-романского происхождения, получивших распространение во многих языках мира [3; 12]. В международной научной терминологии широко используются и отдельные греко-латинские морфемы. К словообразовательным элементам греческого происхождения относятся, например, следующие: *био-*, *гео-*, *гидро-*, *антропо-*, *хроно-*, *психо-*, *микро-*, *демо-*, *палео-*, *микро-*, *макро-*, *поли-*, *моно-*, *авто-*, *псевдо-*, *пара-*, *анти-*, *гомео-*;

социо-, *суб-*, *супер-*, *интер-*, *ультра-*, *экстра* [3]. В немецком языке разные языковеды называют такие элементы, как *Anti-*, *After-*, *Ex-*, *Extra-*, *Ko(n)-*, *Mini-*, *Super-*, *Vize-*; *-term.*, *-stat-*, *bio-*; морфемы: *audio-*, *auto-*, *multi-*, *oeko-*, *tele-*, *video-* (цит. по [12, с. 40–45]). Вышеперечисленные компоненты зарегистрированы и среди отобранных наименований лица. В свою очередь проникновение терминологической лексики в обиходную речь способствует дальнейшему распространению заимствований и усилению тенденции к унификации терминологических и подобных им наименований.

В таблице 2 отображен количественный анализ обозначений человека по соотношению иноязычности/собственности входящих в состав композита компонентов. На основании этих данных можно утверждать, что более 50% новых сложных наименований лица имеют в своем составе сочетание заимствованных словообразовательных элементов (в том числе с собственными морфемами).

Иноязычные основы в русских наименованиях лица являются, как правило, препозитивными компонентами (см. табл. 1). Наиболее продуктивны компоненты *авто-* (*автомобиль*, *авторуководитель*), *био-* (*биоэнергетик*), *теле-* (*телеволишебник*, *телемагнат*), *рок-* (*рок-звезда*, *рок-поэт*); *Amateur-* (*Amateurfilmer*, *Amateurfotograf*), *Hobby-* (*Hobbygärtner*, *Hobbykoch* (*новар-любитель*)) и т.п. В отобранных словах указанные морфемы сочетаются как с заимствованными, так и с собственными основами, образуя неологизмы по моделям «И+И» и «И+С». «Свойственная современному языку тенденция активно создавать и использовать наименования-уточнители способствует активизации различных способов производства сложных и сложносокращенных наименований» [4, с. 54]. Элементы *теле-*, *кино-*, *радио-*, *авто-* (автомобильный), *авиа-* (авиационный), *био-* и др. образуют в русском языке серии слов с общим словообразовательным значением «имеющий отношение к ... (сфера деятельности)».

Таблица 2

Компонентный состав сложных наименований лица, %

Язык/сложные слова	С иноязычными компонентами	Только с собственными компонентами
Рус. яз.	64	36
Нем. яз.	57	42
Средний показатель	60,5	39,5

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Для немецкого языка место иноязычной основы не является строго определенным: *Media-Mann*, но *Betriebschef*, *Schulpsychologe* и др. Иноязычные элементы типа *-freak* (имеющий болезненную тягу к чему-либо), *-guru* (гуру, вероучитель) могут также образовывать словообразовательные ряды: *Saxophonguru*, *Design-Guru*, *Technik-Guru*, *Parteiguru*; *Fussballfan*, *Jazzfan*, *Krimifan*; *Computerfreak*, *Motorradfreak*, *Musikfreak* и т.п. Наименования профессионального и околопрофессионального характера также могут включать иноязычные основы в словообразовательную модель: *Automechaniker*.

Наличие большого количества слов с одинаковым первым или вторым компонентом объясняется функционированием словообразовательных рядов по аналогии. В словообразовании аналогия проявляется не только в использовании уже имеющихся в языке моделей, но и в дальнейшем развитии структурных возможностей моделирования. Исследование конкретного языкового материала позволяет констатировать, что для современных новообразований характерна серийность, которая выражается в создании слов аналогичной структуры с повторяющимися элементами. Подобные элементы могут быть как собственными, так и заимствованными лексемами.

Согласно В.Н. Федорцовой, появление нового элемента (тем более множества новых элементов) в словообразовательной системе как совокупности взаимодействующих моделей не может не отразиться на исконных моделях [10, с. 4]. Сами заимствованные словообразовательные модели, как известно, получают дальнейшее развитие в языке. По их образцу продолжают создаваться слова во многих языках, в том числе немецком и русском.

Приведенные примеры подтверждают, что в словообразовании наименований лица заимствованные компоненты взаимодействуют в равной степени как друг с другом, так и с собственными для данного языка основами. В результате взаимодействия появляются такие варианты интернациональных моделей, которые являются новыми в каждом из языков, подобно отмеченному Л.П. Крысиным примеру на базе заимствования *клипмейкер*: «На наших глазах *-мейкер* превращается в словообразовательную морфему, своего рода суффикс, с помощью которого образуются слова и от русских корней, хотя такие слова и име-

ют явно выраженный шуточный оттенок: ср., например, популярное среди газетчиков слово *слухмейкер* – о том, кто распускает слухи» [7, с. 31]. При этом наблюдается предпочтение одних словообразовательных элементов другим на основании внутренних законов и норм употребления моделей.

Подобные сложные слова свидетельствуют об освоении в языке заимствований и формировании на их основе новых словообразовательных моделей. Так, среди наименований лица можно выделить словообразовательный тип со значением «лицо, занимающееся данной деятельностью профессионально / на любительском уровне». В немецком языке он представлен моделями с компонентами *Profi-*, *Amateur-/Hobby-*, которым в русском языке соответствуют сращения со второй частью *-любитель / -профессионал*. Выявление подобных соответствий в сопоставительном плане полезно и в отношении развития общей теории перевода.

Таким образом, заимствованные морфемы являются активной словообразовательной единицей сопоставляемых языков. Выступая в роли первых или вторых компонентов сложных слов, они участвуют в формировании новых моделей сложных слов и способны приобретать обобщенное значение, что свойственно словообразовательным формантам. В противовес утверждению об ограниченных возможностях сочетаемости иноязычных элементов с собственными морфемами [12, с. 94–95] сложные наименования лица в русском и немецком языках демонстрируют широкие сочетаемостные возможности указанных морфем. Данный факт обуславливает изменения лексической системы в направлении к интернационализации наименований. Именно в периоды, связанные с глубокими социально-политическими и экономическими преобразованиями языкового сообщества, язык более восприимчив к внедрению заимствований и формированию новых образцов, по которым впоследствии образуются производные слова, что и наблюдается сегодня в сопоставляемых языках.

Литература

1. Алексеев Д.И. Сокращенные слова в русском языке. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1979.
2. Боженко Л.Н. Заимствованная лексика в русском языке. URL : http://filologdirect.narod.ru/sra/sra_2006_19.html.
3. Зализняк А. Заимствования. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ZAIMSTVOVANIE.html.

4. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М. : Наука, 1992.

5. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995 гг.). 2-е изд. М. : Яз. рус. культуры, 2000. С. 90–141.

6. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995 гг.). 2-е изд. М. : Яз. рус. культуры, 2000. С. 142–161.

7. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской морфемике и лексикографии. М. : Знак, 2008.

8. Русский язык, 21-й век: новые заимствованные слова: О чем я хочу сказать // Персональная страница: Габ Гаревои. Сочинения на заданную тему. URL : http://gab-garevoi.narod.ru/inoslova_v_russkom.htm.

9. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения // под ред. Г.Н. Скляревской; РАН, Ин-т лингв. исслед. СПб. : Фолио-Пресс, 1998.

10. Федорцова В.И. Интернациональные модели в современном немецком словообразовании : учеб. пособие по спецкурсу. Самара : Изд-во СГПИ, 1991.

11. Barz I. Zum heutigen Erkenntnisinteresse germanistischer Wortbildungsforschung. Praxis- und Integrationsfelder der Wortbildungsforschung. Heidelberg, 2000. S. 299–316.

12. Seifert A. Antonomie und Isonomie fremder und indigener Wortbildung: Am Beispiel Fremdwortbildung. Berlin : Frank & Timme GmbH, Verlag fuer Wissenschaftliche Literatur, 2008.

13. Šimečková A. Zur juengeren germanistischen Wortbildungsforschung und zur Nutzung der Ergebnisse fuer Deutsch als Fremdsprache // Deutsch als Fremdsprache. Zeitschrift zur Theorie und Praxis des Deutschunterrichts fuer Auslaender. 2004. 3 Quartal. Heft 3 – 41. Herausgeber: Herder-Institut. Muenchen–Berlin. S. 140–151.

Foreign language components in word formation of the Russian and German languages

There are analyzed the foreign language elements in the Russian and German neologisms of the end of 1980s – 1990s, number increase of which is the reason to reconsider the classical understanding of primordial vocabulary and loanwords.

Key words: *loanword, foreign language components, own and loan bases, word building of person nominations, word-formative model, word formation on the analogy.*

К.М. СУЛЕЙМАНОВА
(Баку)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СООТНОСИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В АНГЛИЙСКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

В сопоставительном аспекте исследуются азербайджанские и английские коррелятивные союзы, выявляются их схожие и отличительные свойства.

Ключевые слова: *парные союзы, коррелятивные союзы, противопоставительное значение, контрастивная грамматика.*

В академической грамматике русского языка по числу занимаемых в предложении позиций все союзы делятся на одноместные и неодноместные. Одноместные союзы употребляются между соединяемыми частями текста или позиционно примыкают к одной из них (*и, но, зато, когда* и т.д.), неодноместный союз располагается таким образом, что его компоненты помещены в каждой части соединяемой конструкции (*или – или, как – так и, хотя – но* и др.). Неодноместные союзы делятся на двухместные и многоместные (*и...и...и; да...да...да; ни...ни...ни* и др. [5, с. 718]). Такую классификацию можно применить и к английским, и азербайджанским союзам. Употребляемые в английском языке союзы *as well as, either... or, neither... nor* И.П. Иванова называет парными [3, с. 95], а союзы типа *as ... as, not so ... as* Л.С. Бархударов определяет как соотносительные [1, с. 271]. У О.И. Мусаева такие союзы (*either ... or, neither ... nor, not only... but (also), both ... and, not so ... as*) называются парными союзами [12, с. 328].

В азербайджанском языке сочетание двух и более союзов образует сложные союзы [2, с. 168; 10, с. 432]. Известный русский тюрколог А.Н. Кононов такие союзы характеризует терминами «в парном виде» и «в повторном виде» [4, с. 355]. Как видно, мнения ученых об одном и том же понятии различаются, наблюдается терминологическое расхождение. Рассматриваемую группу союзов мы определяем термином «коррелятивные союзы».

Коррелятивные союзы широко употребляются и в английском, и в азербайджанском языках, обладают некоторыми схожи-